

Хесед Лидия Александровна

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ И ОПИСЫВАЮЩАЯ ЕЁ ЛЕКСИКА

Статья посвящена описанию понятий вежливости и вежливого поведения на материале современного русского языка, а также анализу некоторых лексических единиц, входящих в семантическое поле этих понятий. В статье выявлены отличительные признаки вежливости как характеристики коммуникативного поведения человека, предложено толкование понятия, обозначающего такое поведение. Анализ слов "вежливо", "вежливый", "вежливость", образующих ядро семантического поля вежливости, позволяет определить смысловые компоненты, формирующие это понятие, а также существенно дополнить описания указанных единиц, предложенные в современных толковых словарях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-199. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**PERSONAL SITUATION OF ADDRESSER'S DEFINITE-PERSONAL NATURE
(BY THE MATERIAL OF THE YAKUT LANGUAGE)**

Kharabaeva Viktoriya Ivanovna

*Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples
of the North of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
stabilo.83@mail.ru*

The author discusses the personal situation of definite-personal addresser determination as a way to manifest the speaker's position or as a functional-pragmatic variant of speech sender's representation in the statement by the material of the Yakut language, in order to reveal the personal situation of addresser determination considers the functional-semantic field of appropriate means of personal nature expression, central and peripheral ones, and pays special attention to the functioning of personal affixes and to the revelation of the non-grammatical means of expressing personal nature, as well as the manifestation of pragmatic-semantic potential of personal situation of addresser determination in the Yakut language.

Key words and phrases: personal nature; personal situation; addresser determination; central and peripheral means; Yakut language; personal form of verb; affixes of person; personal pronouns; noun category of predication.

УДК 8:81

Филологические науки

Статья посвящена описанию понятий вежливости и вежливого поведения на материале современного русского языка, а также анализу некоторых лексических единиц, входящих в семантическое поле этих понятий. В статье выявлены отличительные признаки вежливости как характеристики коммуникативного поведения человека, предложено толкование понятия, обозначающего такое поведение. Анализ слов «вежливо», «вежливый», «вежливость», образующих ядро семантического поля вежливости, позволяет определить смысловые компоненты, формирующие это понятие, а также существенно дополнить описания указанных единиц, предложенные в современных толковых словарях.

Ключевые слова и фразы: филология; лингвистика; вежливое поведение; вежливость; этикет.

Хесед Лидия Александровна

*Российский государственный гуманитарный университет
Lidakhe@yandex.ru*

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ И ОПИСЫВАЮЩАЯ ЕЁ ЛЕКСИКА[©]

Статья выполнена в рамках научно-исследовательского гранта РГНФ № 12-34-01366 от 29.11.2012.

Предметом исследования в данной статье является понятие вежливости в современном русском языке, а также слова *вежливо*, *вежливый*, *вежливость*, входящие в семантическое поле этого понятия. Вежливость как характеристика коммуникативного поведения неоднократно становилась объектом научного изучения лингвистов [2; 4; 5; 6; 14], однако существует целый ряд аспектов, связанных с категорией вежливости, которые заслуживают более детального рассмотрения. В частности, до сих пор не сформулировано достаточно полное определение понятия «вежливость» и не описан целый пласт лексики, который отражает разные типы и инструменты вежливого поведения человека. Не ставя перед собой задачи предложить в данной статье исчерпывающее описание указанного понятия, мы остановимся лишь на некоторых его смысловых компонентах.

Анализ понятия «вежливость» мы начнём со слов *вежливо*, *вежливый*, *вежливость*, составляющих его семантическое ядро. Все перечисленные единицы были предметом описания толковых словарей [1, с. 115-116; 10, с. 76; 11, с. 145; 12, с. 241], которые практически всегда определяют значение этих слов через синонимы: *Вежливый* – ‘учтивый, благовоспитанный, приличный’. Наиболее удачным является описание слова *вежливо* (а также его синонимов *галантно*, *учтиво*, *любезно*), предложенное Т. В. Крыловой в соответствующей статье Нового объяснительного словаря синонимов, ср: «Вежливо – демонстрируя в установленной этикетом форме уважительное и благожелательное отношение к другому человеку и удовольствие от общения с ним» [9, с. 30].

Согласно этому толкованию, вежливое поведение состоит в демонстрации установленного этикетом определённого отношения к человеку – ‘уважительного’ и ‘благожелательного’, а также ‘удовольствия от общения с этим человеком’.

На наш взгляд, и это подтверждают многие примеры, в частности, взятые нами из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [8], можно быть вежливым человеком, но при этом не демонстрировать уважения и доброжелательности по отношению к собеседнику, ср. пример (1):

(1) – *Попросите, пожалуйста, Джамала, – прозвучал приятный мужской голос.*

– *Вы не туда попали, – вежливо ответила Ирина и положила трубку* (НКРЯ. В. Токарева. Своя правда) [Там же].

В приведённом диалоге реплика говорящего (*Вы не туда попали*) охарактеризована как вежливая, однако доброжелательности или особого расположения к собеседнику она эксплицитно не демонстрирует.

Ещё одним доказательством того, что слово *вежливо* далеко не всегда означает ‘демонстрируя доброжелательное отношение к адресату’, служат некоторые сочетания слов. Мы имеем в виду, прежде всего, сочетания глаголов, обозначающих вежливые этикетные действия, такие как *поклониться*, *приветствовать*, *здороваться* <за руку>, *протянуть руку* <для рукопожатия> и т.п., с наречиями, которые с данной смысловой пропозицией не должны были бы вообще сочетаться. Это, например, такие наречия, как *холодно*, *отчуждённо*, *сухо*, *надменно*. Действительно, сочетания *холодно поклониться*, *надменно поздороваться*, *сухо кивнуть* <в знак приветствия>, *сдержанно приветствовать* употребляются в современном русском языке, ср. приведённый ниже пример (2). В этом примере Волынцев, приветствуя Рудина, исполняет этикетное действие **ПОКЛОНИТЬСЯ** и ведёт себя в полном соответствии с нормами этикетного поведения. Между тем он делает это *холодно*, и эта характеристика свидетельствует лишь о формальной вежливости, не имеющей отношения к дружелюбию и расположению его к Рудину:

(2) *Вошел Рудин. Волынцев холодно поклонился ему, стоя посреди комнаты, и не протянул ему руки* (НКРЯ. И. Тургенев. Рудин) [Там же].

Исходя из сказанного, мы предлагаем ввести в лингвистический обиход понятие «формальной вежливости» и отличать формальную вежливость, которая стоит за правилами вербального и невербального этикетного поведения, принятыми в той или иной коммуникативной ситуации, и психологически мотивированную теплоту отношения одного собеседника к другому.

Важным смысловым компонентом в составе слова *вежливость* и сущностной смысловой характеристикой вежливого поведения является их связь со *знанием* соответствующих этикетных правил и норм. Мы не случайно говорим здесь о знании, поскольку *знание* непосредственно связано с этимологией слова *вежливость*. Так, этимологический словарь М. Фасмера возводит слова *вежливо*, *вежливый* и *вежливость* к праславянскому слову **vědīa*, которое в древнерусском языке изменилось в *вѣжа* – слово, имеющее значение ‘опытный, сведущий человек’ [13, с. 285].

Смысловой компонент, отражающий наличие у человека определённого знания (норм и правил поведения в той или иной ситуации – составляющих категории этикета) и жизненного опыта, важен не только для полного описания семантики слов *вежливо*, *вежливый*, *вежливость*, но и для определения содержания категории вежливости и выявления компонентов вежливого поведения.

Вежливость предполагает знание и соблюдение этих правил, ср. сочетания *вежливо поклониться* (ср. *Он вошёл и вежливо поклонился присутствующим*), *вежливо поздороваться* (ср. *Хозяин вежливо поздоровался с гостями и пригласил их к столу*), *вежливо попрощаться* (ср. *Тебе следовало вежливо попрощаться, а не уходить по-английски*) (запись бытового разговора¹). Однако само по себе соблюдение правил невербального или вербального этикета не является достаточным основанием для того, чтобы поведение человека в данной ситуации оценивалось окружающими как вежливое. Об этом свидетельствуют, в частности, грамматическая правильность и семантическая корректность сочетаний *насмешливо поклонился* (ср. *Он насмешливо поклонился нам издали и молча прошёл мимо*), *издевательский поклон* (ср. *Отвесив издевательский поклон, незваный гость направился напрямик в гостиную*), *грубо поприветствовал* (ср. – *Чего пришли? – грубо поприветствовал нас старик. – Некогда мне с вами заниматься*) (запись бытового разговора).

Иллюстрируя положение о том, что вежливость предполагает следование определённым правилам, предписанным ситуацией общения, приведём следующий пример:

(3) *Ребёнок, чьи родители работают учителями в школе, в которой он учится, не поздоровался со своей матерью – учительницей, когда она вошла в класс. На вопрос матери «Почему ты не поздоровался со мной? Это невежливо» он отвечает: «Я уже здоровался с тобой дома»* (запись бытового разговора).

В приведённом примере представлен диалог между матерью и ребёнком в особой ситуации общения – во время школьного урока, где мать является учителем, а ребёнок – учеником. В этой ситуации действуют правила школьного этикета, в соответствии с которыми ученики должны особым образом поприветствовать учителя, когда он входит в класс, – встать из-за парты. В ситуации домашнего, бытового общения ребёнок так не здоровается с матерью, однако на уроке он должен следовать школьному этикету. Ребёнок не следует этим правилам, и поэтому мать говорит ему, что его поведение в данной ситуации невежливо. Таким образом, оценка поведения человека как вежливого обусловлена спецификой коммуникативной ситуации и соблюдением соответствующих правил, действующих в данной ситуации.

Отметим, что оценка поведения участника коммуникации как вежливого возможна только в тех ситуациях, в которых существует представление о нормах поведения и о возможностях отклонения от этих норм. За пределами этого поля оказываются ситуации, в которых поведение человека жёстко регламентировано или, напротив, предполагает абсолютную свободу действий. К первому типу ситуаций относятся команды военных (нельзя сказать *вежливо скомандовал*: «*Направо!*»), приказы (ср. некорректное сочетание *вежливо приказать*). Ко второму типу ситуаций относится, например, общение между маленькими детьми, ещё не получившими от родителей соответствующего воспитания и не имеющими представления о том, как *можно* или *нельзя* себя вести в том

¹ Выражения, которые мы приводим в качестве примеров и источник которых обозначен как «запись бытового разговора», были сформулированы носителями современного русского языка, преимущественно учащимися и преподавателями московских вузов, в ходе обсуждения вопросов, освещённых в данной статье.

или ином случае. Между этими двумя полюсами – абсолютной коммуникативной несвободы и абсолютной свободы – находится множество ситуаций, которые характеризуются наличием *нормы* поведения и возможностью отклонения от этой нормы. Следование этой норме и будет определять поведение человека как *вежливое*.

Суммируя всё вышесказанное, сформулируем следующее утверждение.

Категория вежливости (и вежливого поведения) является ситуативно обусловленной. Сказанное означает, в частности, что за категорией вежливости стоит более сложное понятие: *Вежливость человека X по отношению к человеку Y в данной коммуникативной ситуации Z*. Ниже мы приводим толкование этого понятия.

Человек X ведёт себя вежливо с человеком Y в ситуации Z означает:

‘В ситуации Z (и ей подобных) людям принято вести себя по отношению друг к другу **определённым образом**;

Считается, что такое поведение является хорошим;

По мнению говорящего, X знает, что в ситуации Z следует вести себя таким образом, и поэтому ведёт себя именно так.

Прокомментируем предложенное толкование и приведём некоторые примеры, которые, на наш взгляд, подтверждают релевантность ряда смысловых компонентов, включённых в толкование.

1. О субъекте оценки

Субъектом оценки поведения человека X по отношению к человеку Y является говорящий, а именно некоторое лицо, выносящее суждение о характере поведения. Это лицо может как не совпадать с Y (см. пример 4), так и совпадать с ним (см. пример 5):

(4) – *Вы – тот самый кот, что сядились в трамвай?*

– *Я, – подтвердил польщенный кот и добавил: – Приятно слышать, что вы так вежливо обращаетесь с котом. Котам почему-то говорят «ты»* (НКРЯ. М. Булгаков. Мастер и Маргарита) [8].

(5) *Если бы сейчас была дискуссия... я бы доказала Петру Александровичу...*

– *Виноват, вы не сию минуту хотите открыть эту дискуссию? – вежливо спросил Филипп Филиппович* (НКРЯ. М. Булгаков. Мастер и Маргарита) [Там же].

В примере (4) вежливую оценку поведению говорящему даёт адресат. В примере (5) такую оценку даёт рассказчик, то есть третье лицо, не участвующее в коммуникации.

2. О компоненте ‘определённым образом’

Оценка коммуникативного поведения человека как вежливого в некоторой ситуации зависит от конкретных способов поведения – речевого поведения, жестов, манер и т.п. Эти способы поведения известны людям: им обучают с самого раннего детства – родители, воспитатели в разных социальных учреждениях, они изложены в книгах – художественной литературе и специальных пособиях по этикету. В разных ситуациях соответствующий тип поведения как раз и получает оценку *вежливый*. В качестве иллюстрации рассмотрим два предложения:

(6) *В ответ на оскорбительное письмо он вежливо промолчал* (запись устной беседы).

(7) *Я получила от Вас четыре письма... Получив пятое, я поняла, что промолчать будет невежливо* (НКРЯ. Парк культуры // Столица. 1997) [Там же].

В обоих предложениях фактически представлена одна и та же ситуация: человек не отвечает на письмо. В предложении (6) поведение субъекта оценивается как вежливое: оскорбительное письмо наверняка вызвало у него отрицательные эмоции, и *промолчать* в данном случае означает сдержаться, чтобы не ответить грубостью на грубость. В предложении (7) субъект *я* оценивает предполагаемое молчание как невежливый поступок: согласно нормам этикета, адресату положено отвечать на письма. Контекст не проясняет содержания писем, однако мы предполагаем, что оно было нейтральным, во всяком случае, не оскорбительным, в противном случае реплика субъекта звучала бы как ирония. Оценка поведения субъекта как вежливого или невежливого обусловлена контекстом.

Рассмотрим теперь, какова языковая сочетаемость единиц *вежливо*, *вежливый*, *вежливость*. *Вежливым* может быть факт совершения человеком некоторого действия и способ его совершения, ср. два предложения:

(8) *Он вежливо промолчал* и (9) *Он вежливо обратился к прохожему* (запись бытового разговора).

Предложение (8) означает ‘то, что он промолчал, было вежливым’, а предложение (9) означает ‘слова, с которыми он обратился к прохожему, были вежливыми’, а не ‘то, что он обратился к прохожему, было вежливым’. Часто встречаются предложения, где возможны сразу оба осмысления, ср:

(10) *Он вежливо кивнул в ответ на приветствие* (запись бытового разговора).

Это предложение означает либо ‘то, что он кивнул в ответ на приветствие, было вежливым’, либо ‘он исполнил вежливый кивок’ – кивки, как и поклоны, могут быть приветственными [3; 7].

Со словом *вежливо* могут сочетаться глаголы, описывающие поведение человека в целом – без указания на то, является такое поведение речевым или неречевым (мы имеем в виду глаголы, указывающие на манеру поведения человека, назовём их глаголами манеры поведения), ср. сочетания *вежливо вести себя*, *вежливо обращаться <с кем-либо>*, *вежливо обходиться <с кем-либо>*.

Сочетаться со словом *вежливо* могут также глаголы, обозначающие разные этикетные действия, или, как их часто называют, **этикетные глаголы**, ср. *вежливо поздороваться*, *вежливо поклониться* или *вежливо извиниться*. В этикетных глаголах компонент ‘вежливо’ входит в их смысловую структуру, поэтому *вежливо* здесь не сообщает какую-то новую информацию о поведении, а лишь усиливает смысл, заложенный в этикетном глаголе, ср. пример (11):

(11) *Юноша вежливо поклонился, чуть-чуть прищелкнув каблуком, и почел нужным представиться старухе* (НКРЯ. А. Аверченко. Шутка мецената) [8].

Глагол *поклониться* описывает вежливое поведение (в данном случае приветственное), а слово *вежливо* смысл вежливости подчёркивает.

Добавим несколько слов об особенностях сочетаемости прилагательного *вежливый*.

С ним могут сочетаться имена нескольких семантических типов. Например, это само слово *человек*, а также имена, обозначающие социальные роли людей – возрастные, половые, профессиональные и др., ср. *вежливый человек, вежливый мальчик, вежливый продавец* и т.п. В этом случае *вежливый X*, где *X* – имя субъекта, означает, что ‘*X* ведёт себя вежливо’, ср. предложение (12):

(12) *Ваши краски, Орест Адамович, – ответил вежливый Иордан, – не уступают игре вина* (НКРЯ. К. Паустовский. Орест Кипренский) [Там же].

На месте *X* в сочетании *вежливый X* могут употребляться также обозначения действий или результатов действий, как речевых, ср. *вежливый отказ, вежливая фраза, вежливые слова*, так и неречевых, в основном знаковых, ср. *вежливый поклон, вежливая улыбка, вежливый кивок*. Слово *вежливый* в таких сочетаниях либо характеризует само действие, либо способ его исполнения. Так, **поклон**, который совершается в знак приветствия и о котором шла речь, в частности, в предложении (11), уже сам по себе является вежливым жестом, и слово *вежливый* в сочетании со словом *поклон* только подчёркивает вежливость поведения. Наоборот, в сочетании *вежливый отказ* слово *вежливый* указывает на то, что отказ был сделан в вежливой форме (таков, например, отказ в форме *сожалею, что ничем не могу вам помочь* вместо категоричного *нет*). Отдельно следует отметить сочетания *вежливое безразличие, вежливый интерес* и им подобные, в которых прилагательное указывает на то, что чувства, испытываемые субъектом по отношению к адресату, являются неискренними, что субъект намеренно демонстрирует их, потому что *так принято*, ср.:

(13) *Лекцию слушали с вежливым интересом, но когда началась демонстрация фотографий через проектор, в зале послышались смешки* (НКРЯ. В. Аксенов. Коллеги) [Там же].

Что касается существительного *вежливость*, то оно обозначает свойство, семантически и формально производное от *вежливый*. *Искренняя, истинная вежливость* противопоставляется вежливости *поверхностной, холодной, подчёркнутой*. По степени проявления признака вежливость варьируется от *элементарной* – имеется в виду знание простейших норм поведения и владение ими – до *утончённой, изысканной, невероятной* и даже *крайней*, ср. примеры (14) и (15):

(14) *Элементарная вежливость требует проявления живейшего интереса к вакантной должности* (НКРЯ. И. Локтионова. Поиск места: собеседование // Карьера. 2003) [Там же].

(15) *Выпускника Winchester отличает крайняя вежливость и сознательное отношение к своей жизни* (НКРЯ. М. Варденга. Завтра на траве // Домовой. 2002) [Там же].

Особого внимания заслуживает сочетание *из вежливости (сделать P)*. Оно означает, что субъект совершает действие *P* только потому, что этого требуют правила вежливости по отношению к адресату как нормы поведения в данной ситуации, а не потому, что он сам хочет выполнить действие *P*, ср.:

(16) *Расписку она прочла внимательно, а доверенность взяла из вежливости, всего лишь поддержать в руках* (НКРЯ. А. Терехов. Каменный мост) [Там же].

Подводя итог анализу слов *вежливо, вежливый, вежливость*, скажем, что семантическое поле понятия вежливости, безусловно, этими единицами не исчерпывается. Анализ лексики, входящей в поле вежливости, представляется отдельной исследовательской задачей, позволяющей не только прояснить значение таких слов, как, например, *галантный, любезный, учтивый, деликатный, тактичный, корректный, воспитанный* и др., но также изучить разные стратегии и модели вежливого поведения и способы их языкового описания.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
2. **Власян Г. Р.** Принцип вежливости в английском речевом диалоге // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3. С. 33-36.
3. **Крейдлин Г. Е.** Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 581 с.
4. **Крылова Т. В.** Наивно-языковые представления о вежливости и обслуживающая их лексика // Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 241-400.
5. **Ларина Т. В.** Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2012. 360 с.
6. **Ларина Т. В.** Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 507 с.
7. **Морозова Е. Б.** Поклон как этикетный жест // Московский лингвистический журнал. М.: РГГУ, 2003. Т. 7. № 2. С. 67-75.
8. **Национальный корпус русского языка** (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 04.05.2013).
9. **Новый объяснительный словарь синонимов русского языка** / ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2003. Вып. 3. 624 с.
10. **Словарь русского языка** / ред. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Русский язык, 1978. 846 с.
11. **Словарь русского языка**: в 4 т. / ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 702 с.
12. **Толковый словарь русского языка**: в 4 т. / ред. Д. Н. Ушаков. М.: Терра, 1996. Т. 1. 824 с.
13. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.
14. **Формановская Н. И.** Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 478 с.

CATEGORY OF POLITENESS AND VOCABULARY DESCRIBING IT

Khesed Lidiya Aleksandrovna
Russian State University for the Humanities
Lidakhe@yandex.ru

The author describes the notions of politeness and polite behaviour by the material of the modern Russian language, as well as analyzes some lexical units belonging to the semantic field of these notions, reveals the features of politeness as the characteristics of human communicative behaviour, suggests the interpretation of the notion designating such behaviour, and shows that the analysis of words "politely", "polite", "politeness", which form the core of politeness semantic field, allows determining the semantic components that form this notion, as well as substantially complete the description of these units presented in modern dictionaries.

Key words and phrases: philology; linguistics; polite behaviour; politeness; etiquette.

УДК 81`27

Филологические науки

В статье рассматриваются некоторые аспекты, связанные с историей передачи Библии на русский язык. Отмечается, что важнейшую роль в разработке принципов библейского перевода в России сыграл статус церковнославянской версии, фактически (хотя и не формально) санкционированной в качестве официально признанного текста РПЦ и до сих пор применяемой в богослужебной практике. В связи с этим при создании русской Библии неизбежно ставился вопрос о степени её «славянизации», обусловивший наличие в различных переводах как «архаизирующей», так и «модернизирующей» тенденции.

Ключевые слова и фразы: Библия; перевод; архаизация; модернизация; текст; русский; церковнославянский.

Хухуни Георгий Теймуразович, д. филол. н., профессор
Московский государственный областной университет
khukhuni@mail.ru

Осипова Анна Александровна, к. филол. н., доцент
Московский городской педагогический университет
assya@yandex.ru

БИБЛЕЙСКИЙ ПЕРЕВОД В РОССИИ: «АРХАИСТЫ» И «МОДЕРНИЗАТОРЫ»[©]

Как известно, одна из наиболее интересных, ярких и вместе с тем драматичных (а порой и трагичных) страниц в истории перевода (речь идёт о христианском культурном ареале) связана с межъязыковой передачей книг Священного Писания на «народные» языки, говоря о которой, традиционно противопоставляют две традиции. С одной стороны, католический Запад с пресловутой «теорией триязычия» и запретом подобной деятельности (преодоление которого стало если не одной из причин, то, несомненно, одним из поводов Реформации). С другой – православный Восток, где «триязычники-пилатники» признавались еретиками и где – как утверждал в полемике с ними создатель славянской письменности – «Мы же многы роды знаем, книги имеюща и Богоу славу воздающа своим языком каждо» [8].

В реальности дело, разумеется, обстояло несколько сложнее. В определённой степени «живая речь» звучала и в стенах католических храмов, поскольку ещё в 831 г. решением Турского Собора были разрешены проповеди на народных языках (без чего какое бы то ни было просвещение паствы было просто невозможно). Что до «своего языка» в православно-славянском культурном ареале, здесь опять-таки требуются некоторые оговорки. Как давно и неоднократно отмечалось в специальной литературе, «старославянский язык – не разговорный язык славян IX века, но язык, специально созданный для переводов христианской литературы и создания собственных славянских религиозных произведений. Из этого следует, что старославянский язык просто не мог совпадать с живым языком того же времени» [13], а «синтаксис старославянского языка не отражает живой речи славян; он изобилует калькированными конструкциями, возникшими вследствие дословного перевода» [22]. Вместе с тем «он был понятен говорящим на славянских языках и в своей фонетике, и в морфологии, и в синтаксисе, а не употребляемая в разговорном языке лексика оказывалась связанной с новой религией, заучивалась, входила в употребление вместе с новой верой» [13]. Это привело к своеобразной ситуации, когда, по замечанию Б. А. Успенского, «члену языкового коллектива свойственно воспринимать сосуществующие языковые системы как один язык, тогда как для внешнего наблюдателя... естественно видеть два разных языка» [24, с. 6]. Показательно в этой связи приведённое в своё время Б. А. Лариним свидетельство работавшего преимущественно в Англии немецкого филолога XVII в., автора грамматики